

Инвалиды

Агеев Е.

Выражают протест

против попыток ухудшить их положение

Всероссийское общество слепых (ВОС) с 1951 года работает без государственной дотации, убедительно подтверждая возможность полного самофинансирования в масштабах организации, объединяющей сегодня свыше 170 тысяч граждан. На предприятиях ВОС производится самая разнообразная продукция — от общеизвестных авосек и щеток до деталей и узлов к различным машинам, телевизорам, компьютерам... Объем производства в этом году составит около миллиарда рублей.

Но, как им печально, перестройка хозяйственного механизма поставила под вопрос характер сложившихся связей ВОС (как и других обществ инвалидов) с народным хозяйством, государственными и общественными организациями. В ряде областей и на предприятиях Всероссийского общества слепых появились очереди на трудоустройство. Пусть «безработных» пока насчитывается около полутора тысяч человек, но такого у нас не было более тридцати лет. К сожалению, слишком оказалось живуче «остаточное» отношение к самим инвалидам и их проблемам в нашем обществе. Особенно ярко проявляется это в административных методах подготовки документов, прямо затрагивающих интересы инвалидов.

В последние месяцы организации инвалидов были буквально взбудоражены проектами двух новых нормативных документов по определению инвалидности. По просьбе Госкомтруда СССР они были разосланы центральным управлениям обществ слепых, глухих и инвалидов, в ряд местных организаций. Эти проекты были подвергнуты резкой и единодушной критике как антигуманные, противоречащие интересам инвалидов.

Из проектов инструкций следует, что группа инвалидности и соответственно размер назначаемой пенсии должны зависеть от степени утраты инвалидом трудоспособности. На наш взгляд, это в корне неправильно. Разве не медицинские показания и социально-психологические ха-

рактеристики личности должны быть основой для определения группы инвалидности? Потеря зрения, например, — одна из тяжелейших форм инвалидности, хотя больные и сохраняют различную степень трудоспособности. Но сфера их трудовой деятельности значительно сужена. И определение более низкой группы инвалидности означало бы для них снижение размеров получаемых пенсий, а значит, общего благосостояния.

Единственной реальной компенсацией за утраченное здоровье может быть стабильная, достаточной высокой пенсия. Степень трудоспособности не должна иметь при этом значения — у инвалидов, как, впрочем, и у здоровых людей, она не может быть одинаковой.

Удивительно, что разработчики новой инструкции упорно держатся за концепцию максимально возможного использования остаточной трудоспособности инвалидов, хотя объективно она может привести к ухудшению пенсионного обеспечения. Особенно тех инвалидов, которые успешно выполняют высококвалифицированную работу в том же режиме, что и здоровые люди. Как могут врачи временно признавать, что инвалидность — тяжкий недуг, влекущий тяжелые социальные последствия, и ставить во главу угла фактор трудоспособности?

Новый Верховный Совет показал, как ответственно надо принимать законы. Пора этому примеру последовать министерствам и ведомствам, создающим проекты, от которых зависят судьбы сотен тысяч людей.

На наш взгляд, было бы правильно при разработке любых нормативных документов, касающихся инвалидов, привлекать к участию высококвалифицированных специалистов из их числа, причем на всех этапах. Гласность поможет избежать ошибок.

Е. АГЕЕВ,

главный редактор журнала Всероссийского общества слепых «Наша жизнь».

ИЗВЕСТИЯ
г. Москва

28
5-6 СЕН 1989